

The Inspection Panel

Отчет и рекомендации

**РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН:
Вторая фаза Проекта поддержки
сельскохозяйственных
предприятий (P109126) и
Дополнительное финансирование
Второй фазы Проекта поддержки
сельскохозяйственных
предприятий (P126962)**

9 декабря 2013 г.

Инспекционный совет

Отчет и рекомендации по Запросу о проведении инспекции

Республика Узбекистан: Вторая фаза Проекта поддержки сельскохозяйственных предприятий (P109126) и Дополнительное финансирование Второй фазы Проекта поддержки сельскохозяйственных предприятий (P126962)

А. Введение

1. В соответствии с Резолюцией (далее «Резолюция»)¹ о формировании Инспекционного совета (далее «ИС») целью данного Отчета и рекомендаций по Запросу о проведении инспекции (далее «Отчет») является выработка рекомендации для Совета исполнительных директоров Банка относительно изучения ИС вопросов, поднятых в Запросе о проведении инспекции (далее «Запрос»)². Рекомендация ИС основана на подтверждении технической правомочности Запроса и оценке прочих факторов, предусмотренных Резолюцией.
2. Отчет начинается с описания Проекта, который является предметом Запроса (Раздел В), затем представлено краткое изложение содержания письменного Запроса, полученного ИС (Раздел С) и Ответа Руководства Всемирного банка на Запрос (Раздел D). В Разделе E изложены результаты рассмотрения ИС Запроса и Ответа Руководства Всемирного банка. В начале раздела, в подразделе E (1) определяется техническая правомочность Запроса в соответствии с Разъяснениями 1999 г.³ В подразделе E (2) в краткой форме представлены замечания ИС, касающиеся других факторов, рассмотренных ею при подготовке рекомендации для Совета директоров. И, наконец, в Разделе F представлена рекомендация ИС.
3. 5 сентября 2013 г. Инспекционный совет получил Запрос, касающийся второй фазы Проекта поддержки сельскохозяйственных предприятий Республики Узбекистан

---

¹ Международный банк реконструкции и развития (Резолюция МБРР 93-10) и Международная ассоциация развития (Резолюция 93-6), «Инспекционный совет Всемирного банка», 22 сентября 1993 г. (далее «Резолюция»), пункт 19. См.:

<http://siteresources.worldbank.org/EXTINSPECTIONPANEL/Resources/ResolutionMarch2005.pdf>.

² Оригинал Запроса представлен на русском языке и переведен на английский Инспекционным советом. Запрос включает несколько приложений.

³ «Разъяснения Совета директоров от 1999 г. по итогам Второго обзора деятельности Инспекционной группы», апрель 1999 г. См.:

<http://siteresources.worldbank.org/EXTINSPECTIONPANEL/Resources/1999ClarificationoftheBoard.pdf>.

(ППСП-II) и Дополнительного финансирования данного Проекта (далее совокупно именуемых «Проект»). Запрос представлен г-жой Василей Ахмеджановной Иноятовой, Председателем правозащитного общества Узбекистана «Эзгулик», г-жой Надеждой Атаевой, Президентом Ассоциации прав человека в Центральной Азии, и г-жой Умидой Ниязовой, Руководителем Узбекско-германского форума по правам человека, от их собственного имени и от имени лиц, подписавших Запрос, которые просили Инспекционный совет сохранить конфиденциальность их личностей «в связи с опасениями по поводу [их] личной безопасности» (далее «авторы Запроса»). Авторы Запроса утверждают, что в их число входят «фермеры, дети, студенты вузов, работники государственного и частного сектора и родители», которые проживают в Андижанской, Бухарской, Ферганской, Кашкадарьинской, Самаркандской, Сырдарьинской и Ташкентской областях Узбекистана и подвергаются воздействию Проекта.

4. Совет зарегистрировал Запрос 23 сентября 2013 г., а Ответ Руководства Всемирного банка был получен 6 ноября 2013 г.

В. Проект

5. 12 июня 2008 г. Совет Исполнительных директоров утвердил Проект ППС-II, Специальный инвестиционный кредит в размере 41,3 млн. СПЗ (эквивалент 68 млн. долларов США). 11 сентября 2012 г. Совет утвердил Дополнительное финансирование ППС-II в размере 26,4 млн. СПЗ (эквивалент 40 млн. долларов США) для расширения программы выделения субзаймов бенефициарам. Соглашение о Дополнительном финансировании ППС-II «еще не подписано Заемщиком». ⁴ Субзаймы предоставляются через отобранные Участвующие финансовые организации (УФО). ⁵
6. В соответствии с Документом «Оценка проекта» (далее «ДОП») в задачи Проекта входит повышение продуктивности, финансовой и экологической устойчивости сельского хозяйства и рентабельности предприятий АПК на территории проекта. Это будет достигаться за счет предоставления финансовой поддержки фермерам и предприятиям АПК и оказания содействия в укреплении их потенциала, а также повышения эффективности системы орошения за счет реконструкции ирригационно-дренажной инфраструктуры и развития ассоциаций водопотребителей в семи районах на территории семи областей Республики Узбекистан. ⁶

---

⁴ Ответ Руководства Всемирного банка на Запрос о проведении инспекции Проекта поддержки сельскохозяйственных предприятий Республики Узбекистан, Фаза II (P109126) и Дополнительного финансирования Второй фазы Проекта поддержки сельскохозяйственных предприятий (P126962), (далее «Ответ Руководства Всемирного банка»), Резюме, с. iii, пункт iii.

⁵ В качестве шести участвующих финансовых организаций (УФО) в Ответе Руководства Всемирного банка перечислены следующие банки: «Агробанк», «Хамкорбанк», «Микрокредитбанк», «Кишлок Курилиш Банк», «Туронбанк» и «Узпромстройбанк». См. Ответ Руководства Всемирного банка, с. 8, пункт 28 (i).

⁶ См. Документ «Оценка проекта», Проект поддержки сельскохозяйственных предприятий, Фаза II, 8 мая 2008 г., Отчет № 43479-UZ (далее «ДОП»), с. 4, пункт 18. В ДОП указано, что в рамках Проекта будет

7. В ДОП от мая 2008 г. отмечается, что сельское хозяйство является одним из важных секторов узбекской экономики. В Узбекистане существует два основных типа сельскохозяйственных предприятий: во-первых, дехканские хозяйства (семейные фермы средней площадью около 0,2 га) и, во-вторых, более крупные коммерческие предприятия – фермерские хозяйства (средней площадью 25,0 га). Последние, являющиеся частными фермами, «занимают 90% пахотных земель, производят 40% валовой продукции сельского хозяйства (остальной объем производится подсобными дехканскими хозяйствами), в том числе 100% общего объема хлопка-сырца и 83% зерновых культур».⁷ Хлопок и пшеница являются основными сельскохозяйственными культурами в каждом из семи районов территории Проекта ППСП-II.
8. Согласно ДОП Проект состоит из следующих четырех компонентов:
- a. **Финансирование сельскохозяйственных предприятий** с целью расширения доступа к коммерческим финансовым услугам для новых независимых фермерских хозяйств и малых и средних сельскохозяйственных предприятий, оказания содействия потенциальным бенефициарам в составлении бизнес-планов и обучение сотрудников коммерческих кредитных организаций с целью повышения их квалификации в области кредитования в сельскохозяйственном секторе;
  - b. **Реконструкция ирригационно-дренажных сетей**, направленная на повышение эффективности управления водными ресурсами на орошаемых территориях в семи проектных районах за счет инвестиций в реконструкцию важнейших межхозяйственных и внутривладельческих ирригационно-дренажных систем, укрепление ассоциаций водопотребителей и инвестиций во внедрение современных методов орошения на демонстрационных участках;
  - c. **Обучение и консультационные услуги для сельхозпроизводителей**, предусматривающие обучение и консультационные услуги для новых независимых фермеров по различным направлениям управления фермерскими хозяйствами;
  - d. **Управление проектом**, которое включает финансирование расходов, связанных с общим управлением, мониторингом и оценкой реализации Проекта.⁸
9. С природоохранной точки зрения Проект отнесен к категории «В», поэтому были задействованы Операционные процедуры Всемирного банка «Экологическая оценка» (ОР/ВР 4.01) и «Проекты, располагающиеся на международных водных

предоставлена финансовая поддержка и содействие развитию потенциала фермеров и предприятиям агробизнеса в семи областях: Андижанской (Улугнорский район), Бухарской (Алатский район), Кашкадарьинской (Миришкорский район), Самаркандской (Пастдаргомский район), Сырдарьинской (Байявутский район), Ташкентской (Букинский район) и Ферганской (Язьяванский район).

⁷ ДОП, с. 19, пункт 3.

⁸ ДОП, Описание Проекта. См. ДОП В.3.А-D, Техническое приложение 4, с iv. Также см. ДОП, сс. 5-9, пункты 19-39.

путях» (ОР/ВР 7.50). В ДОП объясняется, что Проект отнесен к экологической категории «В», поскольку он *«предположительно не окажет какого-либо значительного или необратимого воздействия на окружающую среду»*.⁹ Кроме того, в Проектной документации о Дополнительном финансировании от 2012 г. задействована Операционная политика «Кредитование через финансовых посредников» (ОР/ВР 8.30).

10. Исполняющей организацией по Проекту является Агентство по реструктуризации сельскохозяйственных предприятий. В соответствии с Соглашением о финансировании Правительство должно принять меры к тому, чтобы Участвующие финансовые организации, учреждения микрофинансирования и лизинговые компании, являющиеся финансовыми посредниками в данном Проекте, заключали договоры субзайма на условиях, изложенных в Положении о Проекте поддержки сельскохозяйственных предприятий. Кроме того, согласно Соглашению о финансировании, в Положение о Проекте поддержки сельскохозяйственных предприятий должно быть включено условие о том, что бенефициары Проекта¹⁰ должны выполнять субпроекты *«в соответствии с национальным законодательством о детском труде»*.¹¹
11. На момент получения Запроса было израсходовано 67,75% средств ППСР-II (Кредит № 44330-UZ). Как указывается в Ответе Руководства Всемирного банка, из средств кредитной линии в рамках Компонента «Финансирование сельскохозяйственных предприятий» *«израсходовано 35,8 млн. долларов США, или 99% от общего объема выделенных средств»*.¹² Дополнительное финансирование (Кредит № 51520-UZ) было утверждено Советом директоров Банка, но *«еще не подписано Заемщиком»*.¹³ Новой датой закрытия Проекта является 31 декабря 2016 г.

С. Краткое изложение Запроса

12. Ниже представлен краткий обзор вопросов, поднятых в Запросе о проведении инспекции. Запрос и Приложения к нему включены в Приложение I к настоящему Отчету.

---

⁹ ДОП, с. 17, пункт 77.

¹⁰ Определяемые в Соглашении о финансировании как: *«любое лицо, частное предприятие, фермер или ассоциация фермеров, осуществляющие или планирующие осуществлять деятельность в сфере агробизнеса в сельской местности при поддержке субзаймов на капиталовложения и оборотный капитал, лизингового финансирования или микрокредитов (...), которым УФО или УМФ предлагает выделить или выделяет субзаем на капиталовложения и оборотный капитал, лизинговое финансирование или микрокредит»*. См. Соглашение о финансировании Второй фазы проекта поддержки сельскохозяйственных предприятий между Республикой Узбекистан и Международной ассоциацией развития от 8 октября 2008 г., Кредит № 4433-UZ (далее «Соглашение о финансировании»), Дополнение «Определения», с. 20, пункт 3.

¹¹ Соглашение о финансировании, Приложение 2 «Выполнение Проекта», Раздел – Условия реализации, Часть D – Субкредитование, пункты 2(f)(ii)(A).

¹² Ответ Руководства Всемирного банка, с. 8, пункт 28(i).

¹³ Ответ Руководства Всемирного банка, Резюме, с. iii, пункт iii.

13. **Сохранение принудительного и детского труда.** По мнению авторов Запроса, Проект не предусматривает адекватных мер, препятствующих использованию средств Банка на сельскохозяйственных землях, где практикуется принудительный труд, что способствует сохранению политики Правительства в отношении привлечения принудительного труда. В свою очередь, это наносит ущерб более широким кругам населения, которые они представляют.
14. Авторы Запроса утверждают, что в социальной оценке, проведенной до начала Проекта, Банк не смог должным образом выявить проблему принудительного труда. Они добавляют, что вопрос о том, будет ли (и в какой степени) Проект способствовать решению этой проблемы, не был серьезно рассмотрен или проанализирован. Вместо этого в документе Банка описана ситуация, при которой детский труд используется лишь в отдельных случаях. Авторы Запроса добавляют, что вместо изучения системы принудительного труда Банк лишь предложил возможность организации обучения фермеров для предотвращения применения детского труда. Далее они указывают, что в силу этого *«вопиющего упущения»* в социальной оценке неправильно интерпретируются риски и характер этой проблемы, что не позволяет Банку принять необходимые меры к тому, чтобы не усугублять проблему детского и принудительного труда в Узбекистане. По мнению авторов Запроса, эти меры должны выходить за рамки обучения фермеров.
15. Авторы Запроса утверждают, что, несмотря на то, что Проект направлен на поддержку *«самостоятельных фермеров»*, Правительство вынуждает детей и взрослых работать в хлопковом секторе. Они полагают, что система выращивания и переработки хлопка и орошения хлопковых полей основана на системе контроля, которая обеспечивает лояльность районной и областной администрации центральной власти. На областном и районном уровне власти занимаются вымогательством, задерживая заработную плату, требуя оплаты за невыполненную государственную квоту или налагая штрафы за недостаточный вклад в собранный урожай хлопка. По мнению авторов Запроса, в такой обстановке любые инвестиции в сельскохозяйственный сектор лишь способствуют сохранению действующей системы и лежащей в ее основе практике принудительного и детского труда.
16. **Влияние на оказание государственных услуг (образование и здравоохранение).** Авторы Запроса утверждают, что одним из прямых отрицательных последствий сохранения системы принудительного и детского труда является нагрузка на систему государственных услуг (включая основные виды медицинского обслуживания и образование). По их мнению, систематическое применение принудительного труда снижает качество и эффективность оказания таких услуг. Они добавляют, что влияние этих факторов на *«молодежь и будущее поколение невозможно переоценить»*.
17. Авторы Запроса заявляют, что местное население ежегодно сталкивается с такими видами ущерба, как смертность в результате несчастных случаев, физические лишения, долги, лишение детей возможности учиться и недостаточное

медицинское обслуживание.¹⁴ Авторы Запроса утверждают, что в 2012 г. в Ташкенте приблизительно 11 000 медсестер и врачей из больниц и клиник и примерно 60% школьных учителей были направлены на поля в период сбора хлопка. Авторы считают, что даже если учащиеся младших классов не привлекаются к сбору урожая, мобилизация учителей, родителей и старшеклассников отрицательно сказывается на качестве обучения. Некоторые учащиеся начальной школы в течение двух с половиной месяцев обучались по сокращенной программе. Учителя, не участвующие в сборе хлопка, занимаются с объединенными классами, насчитывающими от 50 до 60 детей. Кроме того, учащиеся старших классов и вузов не имеют доступа к образованию в период сбора хлопка.

18. Авторы Запроса утверждают, что продолжительность рабочего дня на хлопковых полях составляет 10-12 часов. В Запросе говорится о том, что взрослые работники, как правило, не получают платы за свой труд на хлопковых полях. Дети и студенты вузов могут получать всего 20 центов США в день (после вычета стоимости питания и транспорта) за выполнение нормы сбора 60 кг. Условия, в которых работают мужчины, женщины и дети, являются неприемлемыми с точки зрения безопасности, санитарии и гигиены. Наблюдатели фотографировали трактора, распыляющие агрохимикаты рядом с людьми, собирающими хлопок.
19. Авторы Запроса заявляют, что неоднократно направляли в Банк жалобы в связи с этими проблемами. Авторы Запроса утверждают, что отношение Руководства Банка к НПО свидетельствует о том, что оно не приветствует конструктивного взаимодействия с гражданским обществом в рамках данного Проекта.
20. Для более глубокого понимания своих претензий авторы Запроса представили контекстуальную информацию, которая в кратком виде изложена ниже.
21. Организация системы землепользования и квот. Авторы Запроса утверждают, что, несмотря на то, что Банк в документах Проекта ссылается на «самостоятельных фермеров», все фермерские хозяйства в Узбекистане привязаны к государственной системе производства хлопка, основанной на применении принудительного труда. По информации, приведенной авторами Запроса, каждую весну государственная сельскохозяйственная организация («Узпахтасаноат») устанавливает плановые показатели производства хлопка для каждой области и района. Затем после обнародования плана собираются региональные *хокимы* (губернаторы) для того, чтобы установить квоты (государственные заказы) на производство хлопка.

---

¹⁴ Авторы Запроса приводят три разных примера несчастных случаев, приведших к смерти, которые произошли в 2012 г. и, по их мнению, связаны с системой принудительного труда при уборке хлопка: 19-летний Навруз Муйзинов умер по дороге домой, когда раньше положенного времени возвращался с хлопковых полей в Шахризабском районе Кашкадарьинской области. Он был остановлен полицией, избит и впоследствии скончался; Игорь Ячневский, 55-летний житель Ташкента, умер от сердечного приступа во время сбора хлопка в Оккургонском районе Ташкентской области; Умид, студент третьего курса Бухарского инженерно-технического института высоких технологий (Бухарская область), был насмерть сбит трактором, когда возвращался с поля после наступления темноты.

22. По утверждению авторов Запроса, *хокимы* несут ответственность за выполнение квот на производство хлопка и в связи с этим организуют привлечение принудительного и детского труда. Фермеры должны выполнять установленные государством производственные квоты для того, чтобы не лишиться прав на аренду земли и обеспечить средства к существованию. Авторы Запроса сообщают, что во время сбора урожая *хокимы* строго контролируют темпы производства. Они также утверждают, что в 2012 г. около 50% каждого фермерского участка было засеяно хлопком, а квота на производство хлопка для фермеров в среднем по стране составляла 3 000 кг.
23. Поощряемый государством принудительный труд. Авторы Запроса считают, что принудительный труд в хлопкоперерабатывающей отрасли Узбекистана является следствием не «бедности населения», а «жесткого» контроля всех аспектов производства и переработки хлопка. По мнению авторов Запроса, это не фермеры, а государство, действуя через местную администрацию, заставляет детей и взрослых работать на хлопковых полях. Авторы Запроса сообщают также, что, несмотря на национальные законы и обязательства в рамках международных конвенций, Правительство продолжает принудительно привлекать детей и взрослых к работе на хлопковых полях. Авторы Запроса утверждают, что существует четкая вертикаль управления, обеспечивающая привлечение принудительного труда для сбора урожая хлопка. Получив плановые показатели по сбору хлопка, *хокимы областей* назначают в *хокимиятах* (местных администрациях) лиц, ответственных за мобилизацию населения, а руководители государственных учреждений составляют графики и норму сбора для своих сотрудников. Для каждого человека устанавливается дневная норма по сбору хлопка. В 2012 г. индивидуальные нормы составляли от 80 кг в день в пик сезона до 30 кг в день (минимальный объем, необходимый для покрытия расходов на питание и транспортировку сборщиков).
24. Принуждение. По мнению авторов Запроса, «о невыполнении нормы не может быть и речи». Авторы Запроса утверждают, что, так же, как и фермеры, граждане, отказывающиеся принимать участие в сборе хлопка, сталкиваются с угрозой наказания, включая потерю работы, дисциплинарные взыскания в школе или на работе, потерю социальных выплат, штрафы, публичное унижение и (или) словесное оскорбление и физическое насилие. Имеются данные о многочисленных примерах подобного принуждения со стороны областных и местных властей во время сбора урожая в 2012 г.¹⁵ Авторы Запроса ссылаются на слова учителя из Кашкадарьинской области: «В нашей школе дети принимали участие в сборе

---

¹⁵ Авторы Запроса приводят различные примеры, в том числе: i) посещение директоров школ и колледжей сотрудниками полиции, госбезопасности и прокуратуры для обеспечения поддержки привлечения педагогов и учащихся (в возрасте 15-18 лет) к сбору хлопка; ii) отказ в освобождении от сбора урожая по медицинским показаниям для учащихся, имеющих заболевания; iii) медицинские сестры из различных областей сообщали об угрозе увольнения с работы при отказе от участия в сборе хлопка; iv) сотрудники медицинских клиник сообщали о вычетах из заработной платы за невыполнение дневных норм по сбору хлопка; v) для принуждения к выполнению дневных норм учащиеся получали угрозы исключения из школы или побои со стороны сотрудников школы; vi) молодая мать сообщила, что вынуждена была выйти на сбор хлопка под угрозой потери детского пособия.

хлопка. Сначала привлекали учеников 7-9 классов после занятий. Спустя некоторое время они перестали учиться, а уходили на поля прямо из дома. В конце сезона стали также посылать (на сбор хлопка) учеников 4-5 классов».

25. По информации авторов Запроса, руководители школ, больниц и других государственных учреждений также сталкиваются с угрозой наказания, вплоть до снятия с должности, в случае невыполнения требований. В этой связи в каждой группе, направляемой на хлопковые поля, назначается бригадир, который должен следить за выполнением плана. Авторы Запроса ссылаются на слова школьного администратора, который был свидетелем того, как в присутствии трех-четырех полицейских районный прокурор беседовал с руководителями групп, не выполняющих план: *«На первый раз можно обойтись оскорблениями и угрозами, но на второй раз он может приказать арестовать вас. 1 марта я провел ночь в камере районного отделения полиции. На следующее утро меня освободили. Это делается для того, чтобы держать нас в страхе».*

D. Краткое изложение Ответа Руководства Всемирного банка

26. Ниже представлено краткое изложение Ответа Руководства Всемирного банка, полная версия которого представлена в Приложении II к настоящему Отчету. 27 ноября 2013 г., в ответ на просьбу представить разъяснения, Руководство Банка направило Совету Дополнение к Ответу Руководства Всемирного банка, которое также прилагается к Ответу Руководства Банка и представлено в Приложении II.
27. В целом Руководство Всемирного банка не согласно с утверждениями авторов Запроса о том, что *«несоблюдение политики Банка нанесло ущерб, о котором говорится в Запросе»*. В частности, Руководство Банка отмечает, что *«проект не был причиной или фактором, способствовавшим увеличению какого-либо ущерба, который мог возникнуть в результате описанных в Запросе ситуаций, и что проект никак не способствовал возникновению таких ситуаций»*.¹⁶ Руководство Банка добавляет, что хорошо понимает проблемы, поднятые авторами Запроса, и согласно с тем, что они вызывают серьезное беспокойство. Оно утверждает, что *«никоим образом не оправдывает и никогда не оправдывало практику принудительного труда взрослых или детей и со всей серьезностью относится к сообщениям авторов Запроса (включая все предшествующие и настоящее сообщение) о том, что такая практика применяется в Узбекистане в системе производства хлопка»*.¹⁷
28. Руководство Всемирного банка считает, что *«Стратегия партнерства Всемирного банка и Республики Узбекистан на 2012–2015 гг. предусматривает содействие в осуществлении мер, направленных на повышение устойчивости и конкурентоспособности аграрного сектора, включая диверсификацию сельскохозяйственного производства с развитием отраслей, не связанных с*

¹⁶ Ответ руководства Всемирного банка, р. vi.

¹⁷ Ответ руководства Всемирного банка, р. 10 пункт 29.

выращиванием хлопка и обеспечивающих получение высокоценных продуктов». Руководство Банка добавляет, что целью действующего проекта ППС II является содействие фермерам и предпринимателям в финансировании и расширении сельскохозяйственной деятельности и переработки сельхозпродукции, не связанных с производством хлопка.¹⁸

29. Руководство Всемирного банка хотело бы подчеркнуть, что *«структура ППС II была тщательно продумана и предусматривает целый ряд мер по снижению рисков и обязательных условий (например, проведение мониторинга и обучения, включение определенных условий кредитования в состав договоров субзайма с бенефициарами кредитной линии), направленных на решение проблемы детского труда и его недопущение в рамках проекта»*.¹⁹ Руководство Всемирного банка добавляет, что озабоченность авторов Запроса тем, что на уборке хлопка используется принудительный и детский труд, *«обусловлена применяемой Правительством практикой организации работ в процессе сбора урожая хлопка, которая связана с факторами, выходящими за рамки данного проекта и, следовательно, не подпадающими под действие существующих в Банке механизмов охраны окружающей среды и социальной защиты населения и других принципов политики Банка»*.²⁰
30. По мнению Руководства Всемирного банка, средства кредитной линии в рамках Проекта используются для финансирования *«животноводства, птицеводства, агропромышленного производства, садоводства и виноградарства, рыбоводства, тепличного хозяйства и овощеводства, а также закупки сельскохозяйственной техники (зерноуборочных комбайнов и тракторов)»*. Руководство Банка добавляет, что средства кредитной линии значительно дороже (процентная ставка составляет 11-20%), чем субсидируемые кредиты Правительства производителям хлопка (процентная ставка равна 3%), поэтому участвующие сельскохозяйственные предприятия, вряд ли, будут использовать проектные ресурсы в поддержку хлопководства. Кроме того, Руководство Всемирного банка считает, что сельскохозяйственные предприятия, которые берут кредиты в рамках проекта, имеют мощный стимул к отказу от использования детского труда, чтобы не подвергать риску свои инвестиции из-за риска аннулирования или досрочного погашения кредитов.²¹
31. По мнению Руководства Всемирного банка, проект создает хорошую мотивацию для того, чтобы сельскохозяйственные предприятия не занимались производством хлопка. Однако Руководство Банка признает наличие остаточного риска того, что фермеров могут привлечь к уборке хлопка в качестве трудовых ресурсов и что оборудование (а точнее, трактора и культиваторы), профинансированное за счет кредитной линии, может быть использовано для нужд хлопководства.²²

---

¹⁸ Ответ руководства Всемирного банка, с. 6, пункт 21.

¹⁹ Ответ руководства Всемирного банка, с. 11, пункт 31.

²⁰ Ответ руководства Всемирного банка, с. 10, пункт 30.

²¹ Ответ руководства Всемирного банка, с. 11, пункт 33.

²² Ответ руководства Всемирного банка, с. 11, пункт 33.

32. **Социальная оценка (СО).** Руководство Всемирного банка признает наличие «определенных недостатков» в подготовке социальной оценки Проекта. Однако Руководство Банка утверждает, что эти недостатки не были причиной использования детского и принудительного труда или фактором, способствовавшим его интенсификации. По мнению Руководства Всемирного банка, Проект способствует сокращению удельного веса хлопководства и отказу от *«сопутствующей спорной практики организации труда»*. Руководство Всемирного банка согласно с тем, что СО была *«недостаточно глубокой»* в части анализа проблемы детского и принудительного труда в хлопковой отрасли, и отмечает, что для получения сведений, необходимых для разработки проекта, были использованы дополнительные источники информации, в том числе, доклады коалиции организаций, борющихся против использования принудительного труда в Узбекистане, Группы защитников прав человека и журналистов в Узбекистане, а также Центра социальных исследований «Тахлил»; кроме того, использовались информационные справки ЮНИСЕФ.²³
33. **Мониторинг соблюдения положений юридического соглашения о проекте.** Руководство Всемирного банка утверждает, что во время проведения миссий в поддержку реализации проекта специалисты Банка рассматривают детский труд как одну из важнейших социальных проблем. Каждый раз при проведении миссии в поддержку реализации проекта специалисты Банка встречались с представителями Министерства сельского и водного хозяйства, Агентства по реструктуризации сельскохозяйственных предприятий (АРСП) и Участвующими финансовыми организациями (УФО), чтобы обсудить с ними проблему детского труда и необходимость соблюдения национального законодательства по вопросам детского труда. Каждая миссия в поддержку реализации проекта предусматривает мониторинг соблюдения Заемщиком и УФО обязательства проводить проверки использования детского труда и выезжает в районы реализации проекта в различных областях, чтобы проконтролировать, как осуществляется проект и как бенефициары кредитной линии соблюдают его условия. Руководство Всемирного банка уверяет, что *«на сегодняшний день ни УФО, ни миссии Банка не обнаружили ни одного случая использования детского труда»*.²⁴
34. **Содействие в реализации Проекта.** Руководство Всемирного банка утверждает, что Проект оказывает содействие в *«модернизации и диверсификации аграрного сектора с уменьшением удельного веса хлопководства и направлен на решение основных проблем, касающихся детского и принудительного труда, которые подняты в Запросе»*. По мнению Руководства Всемирного банка, Проект оказывает содействие в развитии сегментов, *«производящих высокоценную продукцию и не связанных с производством хлопка»*, и предлагает *«экономически эффективные альтернативы государственной хлопковой отрасли»*. Руководство Всемирного банка утверждает, что Проект предусматривает целый ряд мер по снижению рисков и обязательных условий, направленных на то, чтобы не допустить

²³ Ответ руководства Всемирного банка, с. 11-12, пункты 33-34.

²⁴ Ответ Руководства Всемирного банка, с. 12, пункт 37.

использование детского труда в проектных мероприятиях. По мнению Руководства Всемирного банка, несмотря на то, что первоначальный проект, равно как и внимание донорского сообщества, были направлены, прежде всего, на решение проблемы детского труда, а не принудительного труда в целом, в дальнейшем меры, предусмотренные в рамках ППСП II, будут расширены, и в них войдут условия, касающиеся всех форм принудительного труда. Далее Руководство Всемирного банка перечисляет различные меры по снижению рисков и обязательные условия, предусмотренные в рамках Проекта.²⁵

35. **Независимый мониторинг (НМ).** Руководство Всемирного банка утверждает, что Проект предусматривает оказание содействия в организации *«независимого мониторинга в целях контроля использования детского труда в период уборки хлопка, а также других вопросов социального развития»*.²⁶ Однако Руководство Всемирного банка также признает задержки с организацией проведения независимого социального мониторинга (мониторинга третьей стороной). Тем не менее, Руководство Банка планирует использовать оставшийся срок реализации проекта для того, чтобы еще более активно решать проблему детского и принудительного труда, в том числе, за счет организации мониторинга третьей стороной (который предусматривает мониторинг детского и принудительного труда в рамках всех проектов портфеля Банка) и распространения условий не только на детский, но и на принудительный труд.²⁷
36. **Диалог с Правительством по вопросам аграрного сектора и взаимодействие с НПО.** Руководство Всемирного банка считает, что авторы Запроса правильно отметили, что *«меры, принимаемые только на уровне проектов, не могут полностью исключить принуждение»*. Руководство Всемирного банка добавляет, что Банк принимает меры для решения проблемы детского и принудительного труда на уровне отрасли и Правительства, и что Стратегия партнерства на 2012-2015 финансовые годы рекомендует постепенный отказ от регулируемой государством широкомасштабной системы возделывания хлопка в пользу более либерального и диверсифицированного сельского хозяйства. Тесное сотрудничество Банка с международными партнерами по вопросам развития (включая Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) и Международную организацию труда (МОТ)), направленное на то, чтобы убедить Правительство Узбекистана в необходимости соблюдения международных обязательств страны, касающихся детского и принудительного труда, также свидетельствует о твердом намерении Банка решить этот вопрос.
37. Руководство Всемирного банка также сообщает, что сотрудники Банка осуществляли взаимодействие с рядом НПО по вопросам, касающимся детского и принудительного труда в Узбекистане (включая двух из трех авторов Запроса – Обществом прав человека Узбекистана («Эзгулик») и Узбекско-германским форумом по правам человека). Руководство Банка утверждает, что на всех встречах

²⁵ Ответ Руководства Всемирного банка, с. 13-15, пункты 39-41.

²⁶ Ответ Руководства Всемирного банка, с. 15, пункт 42.

²⁷ Ответ Руководства Всемирного банка, с. 11, пункт 34.

сотрудники Банка регулярно сообщали о позиции Руководства Всемирного банка по вопросам детского и принудительного труда, подчеркивая, что: (а) Банк не оправдывает ни одну из форм детского и принудительного труда; (б) Банк понимает всю важность и сложность ситуации с принудительным трудом в Узбекистане; (с) самым эффективным способом решения этой проблемы является применение комплексного подхода, предусматривающего проведение диалога по вопросам экономической политики, сотрудничество с другими международными организациями, а также принятие на уровне проектов мер по снижению рисков и обязательных условий.²⁸

38. **Дальнейшие шаги.** Руководство Всемирного банка утверждает, что твердо намерено и в дальнейшем оказывать активное содействие в реализации проекта и осуществлении мониторинга в целях решения проблем детского и принудительного труда. Руководство Банка проанализирует основные механизмы реализации проектов и, в случае необходимости, внесет в них изменения, в том числе, с учетом замечаний и предложений, полученных от миссии МОТ по наблюдению за проведением хлопкоуборочной кампании. Кроме того, будут внесены поправки в Положение о Проекте поддержки сельскохозяйственных предприятий, Соглашение о субзайме, план реализации проекта, а также договоры субзайма, чтобы ввести в эти документы положения о соблюдении применимых законов и нормативов, касающихся не только детского, но и принудительного труда. Руководство Всемирного банка сообщило, что требование об обязательном соблюдении применимого международного и национального законодательства о принудительном труде будет включено в проектную документацию, в том числе в Положение о Проекте поддержки сельскохозяйственных предприятий, договоры субзайма с Участвующими финансовыми организациями (УФО), а также Соглашение о субзайме между Министерством финансов, АРСП и УФО. УФО согласились с этими изменениями, что было подтверждено в подписанном протоколе. Эти изменения вступят в силу после начала действия Дополнительного финансирования ППСП II, поскольку средства первоначальной кредитной линии компонента «Финансирование сельскохозяйственных предприятий» полностью израсходованы. См. Дополнение к Ответу Руководства Всемирного банка, Приложение II.²⁹
39. Руководство Всемирного банка также сообщает, что в дополнение к независимому социальному мониторингу в проекте будет предусмотрен механизм рассмотрения и удовлетворения жалоб. Кроме того, компонент по обучению будет пересмотрен и расширен, чтобы включить изучение законов и нормативов по вопросам принудительного труда.³⁰
40. В заключение, Руководство Всемирного банка выражает несогласие с утверждениями о том, что несоблюдение политики Банка нанесло ущерб, о котором говорится в Запросе. Руководство Всемирного банка отмечает, что проект

²⁸ Ответ Руководства Всемирного банка, с. 16, пункты 44-46.

²⁹ Ответ Руководства Всемирного банка, Дополнение, с. 5.

³⁰ Ответ Руководства Всемирного банка, с. 17, пункт 47-50.

не был причиной или фактором, способствовавшим увеличению какого-либо ущерба, который мог возникнуть в результате описанных в Запросе ситуаций, и что проект никак не способствовал возникновению таких ситуаций. Руководство Всемирного банка считает, что Банк обеспечил соблюдение политик и процедур, применимых к поднятым в Запросе проблемам, и пришло к выводу, что права и интересы авторов Запроса не были и не будут напрямую затронуты или ущемлены ни самим проектом, ни тем, что Банк не применил свои политики и процедуры. Руководство Всемирного банка считает, что этот проект способствует диверсификации экономики страны и уменьшает концентрацию на производстве хлопка, выращивание которого во многих областях Узбекистана связано с тяжелыми социальными последствиями, включая те, о которых говорится в Запросе.³¹

Е. Рассмотрение Советом Запроса и Ответа Руководства Всемирного банка

41. В рамках проведения данного обзора член Совета Зейнаб Эльбакри, а также Исполнительный секретарь Питер Лаллас и Старший координатор Серж Селуан посетили Узбекистан в период 13-18 ноября 2013 г. В ходе этого визита члены Совета имели возможность встретиться с широким кругом сотрудников правительства, в том числе должностными лицами высокого уровня из Министерства сельского и водного хозяйства, Министерства труда и социальной защиты, Министерства экономики, Министерства финансов и Агентства по реструктуризации сельскохозяйственных предприятий (исполняющей организации Проекта). Члены Совета также встречались с представителями двух финансовых посредников/банков, участвующих в предоставлении кредитов фермерам, а именно, «Хамкорбанка» и «Кишлок Курилиш Банка». Кроме того, Совет провел встречи с авторами Запроса и несколькими лицами, подвергающимися воздействию Проекта, фермерами и представителями гражданского общества, а также представителями некоторых организаций развития, являющихся партнерами Узбекистана.
42. По приглашению Правительства Совет посетил два фермерских хозяйства. В одном из них, который представляет собой плодоовощное хозяйство, фермер выразил благодарность проекту, особенно за помощь в приобретении крупного холодильного и складского оборудования для яблок. В другом хозяйстве, занимающемся выращиванием винограда (для производства изюма) и другими видами деятельности, фермер также дал высокую оценку проекту за оказанную поддержку.
43. Совет выражает благодарность всем вышеперечисленным лицам за предоставленную информацию и высказанные мнения и оценки. Совет также хотел бы выразить признательность Правительству Узбекистана и Первому заместителю премьер-министра г-ну Рустаму Азимову за возможность встретиться с ними и

---

³¹ Ответ Руководства Всемирного банка, с. 17, пункт 51.

организацию встреч с заинтересованными министерствами и УФО, а также организацию поездки в Самарканд. Совет выражает благодарность авторам Запроса и лицам, чьи интересы затрагиваются Проектом, за проведенные встречи, обсуждение проблем и предоставление соответствующей информации. Кроме того, Совет выражает признательность Региональному директору Банка по Центральной Азии и сотрудникам Представительства Банка в Узбекистане за эффективную организационно-техническую поддержку, а также сотрудникам офиса Исполнительного директора, представляющего интересы Узбекистана в Штаб-квартире Банка, за профессиональную и своевременную техническую поддержку в организации поездки. И, наконец, Совет благодарит представителя ЮНИСЕФ за предоставленную возможность встретиться в Ташкенте, а также представителей МОТ, с которыми Совет встречался в Вашингтоне до поездки и провел телеконференцию в Женеве, а также двусторонних партнеров, предоставивших ценную информацию и мнения.

1) Определение технической правомочности

44. Совет с удовлетворением подтверждает, что Запрос отвечает всем шести критериям технической правомочности, изложенным в пункте 9 Разъяснений 1999 г.
45. Совет отмечает, что подтверждение технической правомочности, которое представляет собой ряд подлежащих установлению фактов, относящихся, главным образом, к содержанию Запроса в изложении его авторов, не распространяется на содержательную часть претензий, выраженных в Запросе. Таким образом, определение технической правомочности само по себе не является достаточным основанием для рекомендации о проведении расследования.
46. Критерий (а): *«Затронутая сторона включает любых двух и более лиц с общими интересами или проблемами, находящимися на территории заемщика»*. Совет подтверждает, что один из представителей авторов Запроса и все лица, подписавшие Запрос, проживают на территории Заемщика и имеют общие интересы, которые могут быть затронуты мероприятиями Проекта. Совет считает требование пункта 9(а) выполненным.
47. Критерий (b): *«В запросе по существу утверждается, что вследствие серьезного нарушения Банком своих операционных политик и процедур автор Запроса испытывает или с большой вероятностью может испытать существенное неблагоприятное воздействие»*. Авторы Запроса заявляют о серьезном ущербе, связанном с применением детского и принудительного взрослого труда в системе сбора хлопка, и далее утверждают, что группа Проекта и Руководство Банка не смогли в достаточной степени выявить риски, связанные с этой практикой, или принять меры к тому, чтобы исключить использование средств Банка на сельскохозяйственных землях, где применяются такие методы. Помимо прочего, они утверждают, что Банк не в полной мере соблюдает свои защитные процедуры, в том числе в отношении Социальной оценки Проекта и политики надзора за

Проектом. Они настаивают на том, что отсутствие надлежащих мер по уменьшению рисков Проекта способствует сохранению практики применения детского и принудительного труда на хлопковых полях. Таким образом, Совет удовлетворен тем, что требование пункта 9(b) выполнено.

48. Критерий (с): *«В запросе утверждается, что составляющие его предмет вопросы были доведены до сведения Руководства Банка и что, по мнению Заявителя, Руководство не представило надлежащий ответ, а также доказательства соблюдения политик и процедур Банка или принятия мер к их соблюдению».* Авторы Запроса заявляют, что в шести случаях обращались в Банк с жалобами лично и в письменной форме (часть переписки прилагается к Запросу) и перечисляют все эти случаи. Авторы Запроса утверждают, что не удовлетворены полученными ответами. В ходе обсуждений с Руководством Банка Совет убедился в том, что на момент получения Запроса Руководство было осведомлено об этих вопросах. Совет удовлетворен тем, что требования этого критерия соблюдены.
49. Критерий (d): *«Предмет запроса не связан с закупками».* Совет удовлетворен тем, что в изложенных в Запросе претензиях, касающихся возможного ущерба и несоблюдения процедур, не поднимаются вопросы, связанные с закупками в рамках Проекта, и, следовательно, Запрос соответствует этому критерию.
50. Критерий (e): *«Соответствующий заем не был закрыт, или значительная часть заемных средств не была использована».* В Запросе о проведении инспекции поднимаются вопросы, касающиеся Второй фазы проекта поддержки сельскохозяйственных предприятий Республики Узбекистан (ППСП-II) и Дополнительного финансирования данного Проекта. На момент получения Запроса было израсходовано 67,75% средств первоначального кредита (Кредит № 44330-UZ), а кредит на Дополнительное финансирование (Кредит № 51520-UZ) еще не был подписан. Новой датой закрытия Проекта является 31 декабря 2016 г. Требования данного критерия соблюдены.
51. Критерий (f): *«Совет ранее не выносил рекомендаций по предмету запроса, либо, в случае, если такие рекомендации уже были вынесены, в запросе содержатся утверждения о наличии новых доказательств или обстоятельств, которые не были известны на момент подачи предыдущего запроса».* Совет подтверждает, что ранее не выносил рекомендаций по предмету данного Запроса.

2) Замечания, касающиеся прочих факторов, подтверждающих Рекомендацию, данную Советом

52. Ниже представлено обсуждение общих замечаний и факторов, подтверждающих рекомендации Совета относительно дальнейших действий.
53. Совет признает большое значение Проекта и его цели, направленной на оказание поддержки Правительству Узбекистана в решении задач дальнейшего развития и диверсификации сельского хозяйства, а также обеспечения его финансовой и

экологической устойчивости. Эта цель была четко заявлена должностными лицами Правительства, которые подчеркнули стремление Правительства диверсифицировать и модернизировать сельское хозяйство Узбекистана на основе постепенного сокращения удельного веса производства хлопка.

54. Совет также хотел бы подчеркнуть, что, несмотря на серьезные проблемы и опасения, высказанные в Запросе на проведение инспекции, он убедился в том, что Проект и участие Всемирного банка в развитии сельскохозяйственного сектора Узбекистана получили высокую оценку со стороны различных заинтересованных сторон. В ходе своей поездки Совет заслушал мнения фермеров и других лиц, которые указали, что признательны Всемирному банку за предоставление финансовых средств (через финансовых посредников), технической помощи, возможности обучения и другие формы поддержки их работы в сельском хозяйстве. Они отметили, что выгодные условия кредитной линии и оказанное содействие в развитии потенциала очень помогли им в создании рабочих мест, повышении доходов и производительности сельхозпроизводства.
55. Давая рекомендацию Совету директоров, Инспекционный совет принимает во внимание тот факт, могут ли предполагаемый ущерб и несоблюдение процедур носить серьезный характер, и имеется ли вероятная связь между заявленными в Запросе отрицательными воздействиями и мероприятиями, финансируемыми в рамках Проекта. В разделах (i) и (ii) ниже Совет излагает свои предварительные замечания по этим аспектам, отмечая, что исчерпывающая оценка соблюдения Банком своих политик и процедур и какого-либо связанного с этим существенного ущерба может быть дана только в ходе расследования. Вынося рекомендацию, Совет также учитывает заявления Руководства Всемирного банка, представленные ниже в разделе (iii), относительно мер по решению вопросов, поднятых в Запросе.

(i) Утверждение о наличии ущерба

56. В Запросе о проведении инспекции и в ходе встреч с представителями Совета во время их визита в Узбекистан для проверки правомочности Запроса авторы Запроса и другие заинтересованные стороны утверждали, что следующие отрицательные явления возникают в связи со сбором хлопка в Узбекистане и являются результатом несоблюдения Всемирным банком своих операционных политик и процедур.³²

---

³² Специалисты Школы восточных и африканских исследований Лондонского университета отмечают, что «несмотря на то, что привлечение детского труда для сбора хлопка с институциональной и организационной точки зрения уходит корнями в советскую командную экономику, сохранение этой системы в настоящее время наилучшим образом объясняется сочетанием нескольких факторов: неполный характер аграрной реформы, при которой частные фермеры по-прежнему привязаны к обязательным квотам на производство и сдачу государству хлопка; резкое снижение уровня механизации фермерских хозяйств после получения ими независимости; и короткий сезон сбора урожая, обуславливающий нехватку рабочей силы в периоды максимальной нагрузки». См. *Invisible to the World? The Dynamics of Forced Child Labour in the Cotton Sector of Uzbekistan*, London, SOAS, 2008: <http://www.soas.ac.uk/ccac/events/cotton-sector-in-central-asia-2005/file49842.pdf>.

57. **Детский труд.** Авторы Запроса утверждают, что на раннем этапе Проекта, реализация которого началась в 2008 г., на хлопковых полях широко применялся детский, в том числе принудительный, труд. Совет получал прямые свидетельства того, как в начале сезона сбора урожая детей сажали в автобусы у школ и отвозили на поля, иногда далеко от дома, где им приходилось жить в общежитиях или аналогичных помещениях в течение двух месяцев пока продолжался сезон сбора хлопка, т.е., с сентября до ноября.
58. Совет получал свидетельства о многочисленных трудностях, с которыми приходилось сталкиваться детям, включая плохие условия проживания и работы, вплоть до необходимости работать при низких температурах воздуха и в течение многих часов, помимо недостаточной оплаты труда, из которой часто вычиталась стоимость питания. Совет слышал, что, по крайней мере, некоторые из детей должны были выполнять определенную дневную норму для того, чтобы получить ежедневную порцию еды, и что оплата была чрезвычайно низкой, вероятно, намного ниже той, что указана в Социальной оценке, подготовленной для Проекта. В этой связи, Совет отмечает, что в Социальной оценке признается применение детского труда при сборе хлопка в период, когда Проект был представлен на утверждение Совета директоров.
59. Что касается общих масштабов детского труда в период до двух последних сезонов сбора урожая в Узбекистане, в докладе Комитета МОТ по применению стандартов в контексте исполнения Конвенции № 182 об искоренении наихудших форм детского труда имеются ссылки на неподтвержденные данные Международной организации работодателей (МОР) и Международной конфедерации профсоюзов (МКП), указывающие на то, *«что Правительство ежегодно принуждает школьников (по оценкам от полумиллиона до полутора миллионов детей школьного возраста) работать во время национальной кампании по сбору хлопка в течение примерно трех месяцев».*³³ В том же докладе МОТ отмечается, что *«несколько международных организаций, включая ЮНИСЕФ, непосредственно наблюдали осенью 2011 г., что дети в возрасте 11-17 лет в течение полного рабочего дня работали на хлопковых полях, что их привлечение было организовано органами государственной власти и что в некоторых случаях сами владельцы полей частным образом договаривались со школами о привлечении учащихся».*³⁴
60. В то же время, Совет отмечает, что за последние два года Правительством предприняты важные шаги по решению основной проблемы детского труда, поднятой в Запросе. В ходе встречи с представителями Правительства Совет был проинформирован о том, что в марте 2012 г. в Узбекистане принят новый закон «О

---

³³ См. International Labour Organization, 102nd Session of the International Labour Conference, 5 - 20 June 2013, Reports and provisional records, Third item on the agenda: Information and reports on the application of Conventions and Recommendations - Report of the Committee on the Application of Standards - Part Two (ILC.102/PR/16-2(Rev.)) (hereinafter "ILO Provisional Record, 102nd Session, June 2013"), p. 16 Part II(Rev.)/128. Размещено на сайте:

http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_216456.pdf.

³⁴ ILO Provisional Record, 102nd Session, June 2013, p. 16 Part II(Rev.)/130.

дополнительных мерах по реализации в 2012-2013 гг. ратифицированных Республикой Узбекистан Конвенции № 29 о принудительном или обязательном труде и Конвенции № 182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда».³⁵ Кроме того, на различных уровнях правительства и от представителей МОТ и других международных организаций и партнеров по международному развитию Совет узнал о важных конкретных инициативах в этом направлении.

61. В том, что касается возраста при определении понятия детского труда, Совет отмечает, что Комитет экспертов МОТ в своих докладах о применении Конвенции № 182 об искоренении наихудших форм детского труда *«напоминает, что запрещение наихудших форм детского труда, включая принудительный труд и работы, связанные с опасностью, распространяется на всех детей в возрасте до 18 лет»*.³⁶ В докладе Комитета также отмечается, что Правительство Узбекистана в государственном законе относит ручной сбор хлопка к работам, связанным с опасностью, и что *«перечень работ с неблагоприятными условиями труда, на которых запрещено нанимать лиц в возрасте до 18 лет» запрещает привлекать детей к поливке и ручному сбору хлопка*.³⁷ В дискуссиях с представителями МОТ Совет получил подтверждение того, что Конвенция № 182, в которой устанавливается возраст до 18 лет, имеет непосредственное отношение к сбору хлопка детьми в Узбекистане.
62. Последние инициативы, помимо прочего, включает санкционированную Правительством четырехстороннюю миссию МОТ с целью проведения мониторинга хлопкоуборочной кампании 2013 г. (11 сентября и 31 октября 2013 г.) в соответствии с принципами и практикой МОТ для проверки масштабов использования детского труда. После проведения миссии МОТ представила Информационную записку «Мониторинг сбора урожая хлопка в Узбекистане» от 4 ноября 2013 г., которая прилагается к Ответу Руководства Всемирного банка. Этот материал не является заключительным отчетом мониторинговой миссии, который будет опубликован после рассмотрения Комитетом экспертов МОТ.
63. В Информационной записке МОТ, помимо прочего, утверждается следующее: *«В целом в ходе мониторинга была зафиксирована широкая осведомленность о национальном законодательстве и инструкциях о недопущении использования при сборе хлопка детей в возрасте до 18 лет. Более того, по результатам мониторинга не выявлено систематической практики принудительного*

³⁵ См. также ILO Provisional Record, 102nd Session, June 2013, p. 16 Part II(Rev.)/128.

³⁶ См. International Labour Organization, Observation of the Committee of Experts on the Application of Conventions and Recommendations (CEACR) - adopted 2012, published 102nd ILC session (2013), Worst Forms of Child Labour Convention, 1999 (No. 182) - Uzbekistan (Ratification: 2008) (hereinafter the "ILO CEACR Uzbekistan (2013)"). Размещено на сайте: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:13100:0:NO::P13100_COMMENT_ID:3087350.

³⁷ См. документ ILO CEACR Uzbekistan (2013), в котором отмечается, что *«раздел 241 Трудового кодекса [Узбекистана] запрещает нанимать лиц в возрасте до 18 лет на работы, связанные с опасностью, и что "перечень работ с неблагоприятными условиями труда, на которых запрещено нанимать лиц в возрасте до 18 лет" запрещает привлекать детей к поливке и ручному сбору хлопка*».

*применения детского труда. При том что законодательство и соответствующая практика применяются все более широко, на практике сохраняются определенные пробелы, и детский труд во время хлопковой кампании по-прежнему применяется в ограниченной степени. В тех случаях, когда было установлено использование детского труда, были предприняты необходимые действия по оказанию помощи детям в возвращении к учебе в образовательных учреждениях. В ряде случаев виновным выносились предупреждения, выговоры или налагались штрафы».*³⁸

64. Совет также отмечает, что лица, с которыми он встречался отдельно, в том числе представители местных заинтересованных сторон, осведомленные о ситуации на местах и по иным причинам выражавшие большую озабоченность по поводу некоторых аспектов Проекта, подтвердили, что были предприняты значительные шаги и достигнут прогресс в решении проблемы детского труда на хлопковых полях. Один из собеседников Совета выразился следующим образом: «*Слава богу, в последние два года детей (до 16 лет) не посылают на поля*». В этой связи, Совет, по итогам своих встреч на местах, также подтверждает, что проблема привлечения детей в возрасте 16 и 17 лет для сбора хлопка по-прежнему сохраняется.
65. **Принудительный труд взрослых.** В Запросе также поднимается проблема принудительного труда взрослых. Авторы Запроса и другие лица, с которыми встречался Совет, в том числе выращивающие хлопок фермеры и учителя, приводили примеры того, как эта практика организована на местах. Они утверждали, что до начала сезона сбора урожая власти определяют потребность в рабочей силе для выполнения квот и на этой основе призывают взрослых работать на хлопковых полях, при этом не оставляя им выбора. В частности, членам Совета говорили, что при попытке избежать этой работы люди сталкиваются с серьезными последствиями, включая возможность потерять работу, лишиться детских пособий и трудности в получении справок с места жительства и водительских удостоверений. Собеседники Совета описывали организацию транспортировки работников на поля и утверждали, что при этом не всегда обеспечивались условия безопасности.
66. В ходе своего визита Совет был информирован, в том числе партнерами по развитию, о серьезных опасениях по поводу того, что взрослый труд используется «*вместо*» детского (масштабы которого неуклонно уменьшаются), и люди вынуждены работать на хлопковых полях в различное время года, но особенно в период сбора урожая. По словам представителей заинтересованных сторон, с которыми встречался Совет, эти работники в основном (но не исключительно) являются государственными служащими, включая учителей и медицинских работников, которые отвечают за предоставление основных социальных услуг, в том числе в области здравоохранения и образования. Совет также узнал, что работники частного сектора привлекаются через своих руководителей, и компаниям приходится оплачивать труд альтернативных работников, если их сотрудники не могут принять участие в сборе хлопка.

---

³⁸ См. Ответ Руководства Всемирного банка, Приложение 9, Информационная записка МОТ «Мониторинг сбора урожая хлопка в Узбекистане» от 4 ноября 2013 г.

67. **Плохие условия проживания работников.** Авторы Запроса и другие лица, с которыми встречался Совет, также рассказывали об очень трудных условиях, в которых оказываются люди, вынужденные работать на хлопковых полях длительное время, особенно в течение двухмесячного периода сбора урожая. Они рассказывали о проблемах, касающихся большой продолжительности рабочего дня, плохих условий проживания и скудного питания, а в некоторых случаях серьезных рисках для здоровья и безопасности. Как отмечалось выше, Совет также слышал о чрезвычайно низкой оплате труда и необходимости выполнять определенную дневную норму для того, чтобы получить ежедневную порцию еды.
68. **Влияние на систему социального обслуживания.** Совет был информирован о проблемах, касающихся ухудшения оказания социальных услуг, особенно в системах здравоохранения и образования, в связи с предположительным привлечением работников социальной сферы (включая врачей, медсестер и учителей) к сбору хлопка. Во время своего рабочего визита Совет получил прямые свидетельства того, как в этом году в период сбора урожая школьные учителя были вынуждены оставлять свои обязанности и на два месяца отправляться на сбор хлопка во время учебного года. Существует опасение, что в связи с наметившейся тенденцией заменять детский труд трудом взрослых эти проблемы будут усугубляться по мере того, как все большее количество работников государственного сектора, возможно, будет вынуждено отправляться на хлопковые поля.
69. **Информация, полученная от Правительства.** В том, что касается проблемы принудительного труда, представители Министерства труда и социальной защиты сообщили Совету, что Правительство продолжит свое партнерское взаимодействие с МОТ при разработке Государственной программы Республики Узбекистан «Достойный труд». Эта работа может включать техническую поддержку со стороны МОТ по таким вопросам, как разработка всесторонних стратегических мер и кампании по привлечению рабочей силы в период сбора урожая, влияние механизации на состояние рынка труда и осуществление основных прав работников, включая эффективную реализацию Конвенции МОТ № 105 об упразднении принудительного труда. Программа находится в стадии разработки, и дальнейшая работа над ней зависит от результатов рассмотрения Отчета о мониторинге Комитетом экспертов. Миссия МОТ, посвященная работе над программой, может быть проведена в первом квартале следующего года.
70. **Анализ, проведенный Советом.** Проведенный Советом анализ соответствующей документации, наблюдения на местах и дискуссии с авторами Запроса, лицами, чьи интересы затрагивает Проект, и партнерами по развитию указывают на то, что описанный выше ущерб действительно можно охарактеризовать как серьезный. Как и авторы Запроса, Руководство Банка также считает эти проблемы серьезными, но не может согласиться с тем, что они имеют связь с Проектом. При этом Совет полагает, что существует вполне вероятная связь между Проектом и указанным ущербом, что будет продемонстрировано ниже.

71. Авторы Запроса утверждают, что отсутствие адекватных мер, препятствующих использованию средств Банка на сельскохозяйственных землях, где практикуется принудительный и детский труд, способствует сохранению политики Правительства в отношении принудительного и детского труда. С другой стороны, Руководство Банка, признавая серьезность проблем, поднятых авторами Запроса, отмечает, что *«проект не был причиной или фактором, способствовавшим увеличению какого-либо ущерба, который мог возникнуть в результате описанных в Запросе ситуаций, и что проект никак не способствовал возникновению таких ситуаций»*.³⁹ Однако Руководство Банка признает, что *«озабоченность авторов Запроса тем, что на уборке хлопка используется принудительный и детский труд, обусловлена применяемой Правительством практикой организации работ в процессе сбора урожая хлопка, которая связана с факторами, выходящими за рамки данного проекта (...)»*.⁴⁰ Отмечается, что как авторы Запроса, так и Руководство Банка указывают, что применяемые методы труда и предполагаемый ущерб являются прямым следствием государственной системы.
72. Цель в области развития, поставленная в рамках Проекта, заключается в повышении продуктивности и устойчивости сельского хозяйства и рентабельности предприятий АПК в семи областях Республики Узбекистан и будет достигаться в рамках четырех компонентов.⁴¹
73. В соответствии с Документом «Оценка проекта» (ДОП) Проект основывается на успешных результатах проекта ППСП I, который получил удовлетворительную оценку со стороны Всемирного банка, Правительства Узбекистана и Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО). После завершения первой фазы проекта было установлено, что прибыль от производства хлопка и пшеницы, полученная всеми бенефициарами ППСП, была выше, чем у хозяйств контрольной группы, и, *«как показали выводы социальной оценки»*⁴², имеется заинтересованность в *«расширении»* результатов первого проекта.
74. Как указано в ДОП, помимо прочего, Проект предусматривает финансирование сельскохозяйственной техники, оборудования, хранилищ и других долгосрочных инвестиций. В проектной документации о Дополнительном финансировании отмечается, что 61,3% субзаймов, выделенных в рамках ППСП-II, были предназначены для финансирования сельскохозяйственного оборудования и техники.⁴³ Второй компонент Проекта предусматривает финансирование модернизации ирригационно-дренажных систем, и в ДОП также подчеркивается, что Банк имеет большой опыт в оказании других видов содействия, в том числе в области развития финансово-кредитной системы АПК, технического содействия,

---

³⁹ Ответ Руководства Всемирного банка, с. vi, пункт хix, и с. 17, пункт 51.

⁴⁰ Ответ Руководства Всемирного банка, с. iv, пункт viii, и с. 10, пункт 30.

⁴¹ Ответ Руководства Всемирного банка, с. iii, пункт ii.

⁴² ДОП, с. 3, пункт 12.

⁴³ Документ Проекта, Предлагаемый дополнительный кредит, Вторая фаза проекта поддержки сельскохозяйственных предприятий, 6 августа 2012 г., отчет № No: 67598-UZ, с. 2, пункт 7 (ii).

развития диалога по стратегическим вопросам и диверсификации сельского хозяйства.

75. Правительство Узбекистана сообщило Совету, что текущая государственная стратегия направлена на сокращение удельного веса производства хлопка и развитие других отраслей сельского хозяйства, таких, как плодоовощеводство, животноводство и АПК. Правительство также заверило Совет в том, что намерено к 2016 г. полностью механизировать производство хлопка. Эта новая ориентация Правительства полностью соответствует Стратегии партнерства Банка с Республикой Узбекистан на период 2012-2015 гг.
76. В ходе рабочего визита представители АРСП сообщили Совету, что Участвующие финансовые организации (УФО) не оказывают финансовую поддержку фермерам, выращивающим хлопок. Совет встретился с двумя из финансовых посредников, которые подтвердили, что не оказывают прямой поддержки хлопковой отрасли. Кроме того, АРСП сообщило, что в конце 2011 г. Руководство Банка рекомендовало Правительству прекратить финансирование закупки сельскохозяйственной техники, в том числе тракторов, в рамках Проекта, в связи с тем, что это может быть использовано с двойной целью поддержки как хлопковой отрасли, так и других видов сельскохозяйственного производства. Однако руководство Проекта также сообщило Совету, что не может исключить того, что фермеры, получающие кредиты на развитие производства и (или) переработки сельскохозяйственной продукции, не связанной с хлопководством, не будут участвовать в выращивании хлопка. Авторы Запроса также утверждают, что очень трудно контролировать выполнение положений Соглашения о финансировании, в соответствии с которыми бенефициары Проекта должны реализовывать субпроекты в соответствии с национальным законодательством о детском труде. В своем ответе Руководство Всемирного банка также *«признает наличие остаточного риска того, что фермеров могут привлечь к уборке хлопка в качестве трудовых ресурсов и что оборудование (а точнее, трактора и культиваторы), профинансированное за счет кредитной линии, может быть использовано для нужд хлопководства»*.
77. Совет отмечает, что перечень статей расходов, финансируемых в рамках субзаимов через УФО, полученный Советом в ходе рабочего визита, и последующая информация, полученная от Руководства Банка, позволяет говорить о многочисленных случаях финансирования закупки тракторов и другой техники, которая, как стало известно Совету, потенциально может использоваться на хлопковых полях. Совет также узнал от других заинтересованных сторон, что квоты на производство хлопка могут быть установлены для всех хозяйств, включая фермы, получающие поддержку в рамках Проекта, и получила сообщение об одном таком случае. Кроме того, нельзя исключить, что мероприятия в рамках Компонента 2 оказывают поддержку хлопковой отрасли, в том числе за счет модернизации ирригационно-дренажных систем.

78. Кроме того, в то время как использование детского труда в хозяйствах и на предприятиях, получающих поддержку в рамках Проекта, было определено в качестве одного из рисков Проекта, и были предусмотрены некоторые меры по уменьшению этого риска, проблема принудительного труда до последнего времени не рассматривалась, и меры по уменьшению этого риска могут распространяться только на Дополнительное финансирование.
79. В целом, на ранних этапах Проекта в документах Проекта (включая ДОП и Социальную оценку) предусматривались более значительные объемы прямой поддержки хлопковой отрасли в период, когда детский и принудительный труд, возможно, широко использовался на хлопковых полях. Со временем поддержка, оказываемая Всемирным банком сельскому хозяйству Узбекистана, стала более ориентированной на диверсификацию сектора, в том числе в рамках Дополнительного финансирования. Совет также признает и отмечает, что предпринимаются значительные усилия для применения мер по уменьшению или предотвращению такого ущерба.
80. Тем не менее, Совет полагает, что, поскольку предоставляемое Банком финансирование в определенной степени оказывает поддержку хлопковой отрасли, и сохраняется возможность того, что детский/принудительный труд будет использоваться в хозяйствах, получающих поддержку в рамках Проекта (они, как утверждается, не имеют выбора в отношении привлечения детского или принудительного труда), то есть основания полагать, что Проект способствует сохранению ущерба, связанного с использованием детского и принудительного труда. Информация, рассмотренная Советом, указывает, что нельзя исключить того, что Проект, прямо или косвенно, оказывал и, возможно, оказывает поддержку хлопковой отрасли в рамках различных компонентов, включая кредитную линию, и что в этой отрасли могут применяться формы труда, вызывающие опасения у авторов Запроса. При том что Совет не может сделать окончательные выводы об этих взаимосвязях на данном этапе, он полагает, что имеется очевидная связь между Проектом и ущербом, о котором говорится в Запросе, и что поддержка Банка, оказываемая в рамках Проекта, может способствовать сохранению этого предполагаемого ущерба.

(ii) Соблюдение политик и процедур Банка

81. В Запросе о проведении инспекции, который обсуждался в ходе встреч на местах, поднимается ряд вопросов, касающихся соблюдения политик и процедур Банка. Это относится к этапам разработки, оценки и реализации Проекта.
82. **Социальная оценка (СО).** Первый вопрос касается того, насколько адекватно в защитных процедурах, включая Социальную оценку проекта ППС II, были рассмотрены потенциальные отрицательные последствия и риски, связанные с использованием детского и принудительного труда в сельском хозяйстве Узбекистана. Следует отметить, что Руководство Банка в своем ответе признает наличие определенных недостатков при подготовке СО, в частности в том, что эта

оценка была недостаточно глубокой в части анализа проблемы детского и принудительного труда в хлопковой отрасли. Поскольку Руководство Всемирного банка не добилось больших результатов в процессе работы с Правительством в целях повышения качества этой оценки, для получения сведений, необходимых для разработки проекта (в частности, условий, связанных с использованием детского труда при осуществлении проектных мероприятий), были использованы дополнительные источники информации.

83. Социальная оценка содержит некоторые положения, касающиеся проблемы детского труда, однако, по мнению Совета, эта оценка, возможно, поднимает важные вопросы относительно соблюдения политик и процедур Банка. В СО включен один абзац, посвященный использованию детского труда. Там отмечено, что последние работы ЮНИСЕФ и результаты Социальной оценки показали отсутствие наихудших форм детского труда, но затем добавляется, что труд детей в возрасте 12-18 лет применяется в случаях, когда районы/области не могут выполнить установленный план по сбору хлопка. В заключение утверждается, что *«женщины и школьники считают, что могут хорошо заработать (...), до 7 долларов США, или более 300 долларов США в месяц, в чем нуждаются очень многие семьи»*.⁴⁴ При этом вопросы принудительного труда не рассматриваются ни в ДОП, ни в СО. Руководство Банка признает, что социальная оценка не является достаточно глубокой в том, что касается этих проблем.
84. **Реализация Проекта.** В соответствии с Соглашением о финансировании проекта ППСР-II Положение о Проекте поддержки сельскохозяйственных предприятий должно включать требование о том, что бенефициары Проекта будут выполнять субпроекты *«в соответствии с национальным законодательством о детском труде»*.¹ Согласно ДОП, Проект также предусматривает финансирование независимого социального мониторинга, который будет проводиться для контроля использования детского труда. Кроме того, предусмотрено повышение осведомленности общественности, информирование фермеров и населения по вопросам детского труда и соответствующего законодательства.
85. В ходе визита Совета авторы Запроса и другие лица высказывали опасения в связи с тем, что на ранних этапах реализации Проекта Банк не проводил комплексной проверки для выявления этих проблем и принятия мер для их устранения. Совет был также информирован об отсутствии эффективного мониторинга проекта для выяснения этих опасений и принятия ответных мер в первые годы Проекта.
86. **Вопросы, выявленные в период подготовки Дополнительного финансирования.** Совет полагает, что вопросы соблюдения политики и процедур Банка могут возникнуть в связи с тем, как проблема детского и принудительного труда рассматривалась в период подготовки Дополнительного финансирования в 2011 г. В оценке рисков для Дополнительного финансирования был указан следующий риск: *«Внешние НПО могут по-прежнему поднимать перед Банком*

---

⁴⁴ ДОП, Приложение 12: Социальная оценка, с. 74, пункт 13.

проблему использования детского труда», который был оценен как умеренный.⁴⁵ В своем ответе Руководство Банка объясняет, что *эта формулировка была согласована с Правительством с тем, чтобы эта проблема могла учитываться в рамках проекта (Ответ Руководства Банка, с.32)*. Однако авторы Запроса утверждают, что эта проблема выходит за рамки вопроса о том, поднимается ли она «*внешними НПО*». В проведенном Советом анализе указанного выше ущерба подробно рассматривалась возможная связь между Проектом и сохранением риска использования детского и принудительного труда.

87. В Документе проекта, касающемся Дополнительного финансирования, отмечается, что одним из социальных аспектов, которым в рамках Проекта будет уделяться особое внимание, является *«принятие мер к тому, чтобы исключить использование детского труда предприятиями, получающими поддержку в рамках проекта»*. Кроме того, в этом документе подчеркивается, что бенефициары проекта должны выполнять требования ратифицированных Узбекистаном конвенций МОТ и законодательства о детском труде. В документе утверждается, что при необходимости этот вопрос будет рассматриваться в ходе надзора за выполнением проекта на местах со стороны УФО и АРСП и надзорных миссий Банка.
88. В Ответе Руководства Всемирного банка признается отсутствие прогресса в осуществлении независимого мониторинга, несмотря на первоначальные договоренности и продолжающиеся действия со стороны Правительства.
89. **Консультации.** По мнению лиц, с которыми встречался Совет, консультации и распространение информации в период подготовки и реализации Проекта осуществлялись на недостаточном уровне. Авторы Запроса сообщили, что на самых ранних этапах Проекта они хотели посетить Представительство Банка в Узбекистане для изложения своих опасений, но фактически им было в этом отказано. Авторы Запроса полагают, что такие консультации и раскрытие информации могли бы привлечь внимание к важнейшим вопросам, касающимся связи между Проектом и использованием детского и принудительного труда, что соответствует политике Банка, однако, этого не произошло.
90. В свою очередь, Руководство Банка утверждает, что сотрудники Банка взаимодействовали с несколькими НПО, перечисленными в Приложении 4 к Ответу Руководства Банка, по вопросам, касающимся использования детского и принудительного труда в Узбекистане. В частности, поддерживалась переписка и было проведено две встречи с двумя из трех авторов Запроса: Руководство Банка утверждает, что на всех этих встречах сотрудники Банка *«регулярно сообщали о позиции Руководства Всемирного банка по вопросам детского и принудительного труда»*.

---

⁴⁵ Документ Проекта, Дополнительное финансирование Второго проекта поддержки сельскохозяйственных предприятий, 6 августа 2012 г., Отчет № 67598-UZ, Приложение 2 «Система оценки операционных рисков (COOP)», с. 19.

91. **Анализ, проведенный Советом.** Совет отмечает, что Операционная политика (ОП) 4.01 «Экологическая оценка» содержит требование о проведении оценки потенциальных существенных социальных последствий и рисков Проекта, и выработке мер по предотвращению или уменьшению этих рисков. Кроме того, в соответствии с Операционной инструкцией «Оценка проектов» (OMS 2.20) во время подготовки и оценки проектов Руководство Банка должно выявлять связанные с проектами риски и сообщать Совету директоров о мерах по устранению этих рисков. В ОП 13.05 «Надзор за реализацией проектов» предусматривается, что Банк должен сообщать об основных выявленных проблемах и рисках, которые могут возникнуть в ходе реализации проектов.
92. Кроме того, Совет принимает во внимание публикацию Банка о детском труде, в которой указывается, что *«в рамках стратегий содействия странам [Банк] может систематически включать вопросы детского труда в свои программы (...). Банк также должен предпринимать следующие действия для решения проблемы детского труда: разрабатывать и внедрять новые проекты или компоненты проектов, направленные на уменьшение отрицательных последствий детского труда (...); при необходимости рассматривать опасения, связанные с детским трудом, при выполнении социальной оценки проектов»*. Далее в документе говорится: *«с тем, чтобы финансируемые Банком проекты не способствовали усугублению этой проблемы, операционная политика Банка должна предусматривать возможность включения в соглашения о займах соответствующих защитных механизмов в странах, где существует серьезный риск возникновения таких ситуаций»*.⁴⁶
93. Совет считает, что в Запросе о проведении инспекционного контроля поднимаются существенные вопросы, касающиеся соблюдения политик и процедур Банка. Не делая окончательных выводов на данном этапе, Совет отмечает, что на ранней стадии Проекта, в том числе в ходе его оценки, возможно, не были всесторонне рассмотрены опасения по поводу ущерба и связанных с этим вопросов соблюдения политики Банка, поднятых в Запросе.

(iii) *Корректирующие меры*

94. В то же время Совет с удовлетворением отмечает, что в Ответе Руководства Всемирного банка признаются некоторые проблемы и опасения, высказанные в Запросе. Помимо прочего, в Ответе признается, что Социальная оценка была недостаточно глубокой, что проблема принудительного труда была проигнорирована и что существует настоятельная необходимость в организации мониторинга третьей стороной (МТС) для изучения и обобщения этих проблем.
95. В Ответе Руководства Всемирного банка также указывается, что условие о запрещении использования детского труда (в соответствии с национальными законами), предусмотренное в соглашениях о финансировании, заключенных

---

⁴⁶ См. "Child labor: issues and directions for the World Bank", Peter Fallon and Zafiris Tzannatos, 1998, Executive Summary, pp. vi-viii.

между фермерами и Финансовыми организациями, будет расширено, и в него будет также включено условие, касающееся принудительного труда взрослых. В частности, это будет предусматривать соблюдение применимого международного и национального законодательства о принудительном труде, в том числе в рамках кредитов, предоставляемых в соответствии с Положением о Проекте поддержки сельскохозяйственных предприятий, договоров субзайма с Участвующими финансовыми организациями (УФО), а также Соглашения о субзайме между Министерством финансов, АРСП и УФО. УФО согласились с этими изменениями, что было подтверждено в подписанном протоколе. Руководство Банка отмечает, что *«эти изменения вступят в силу после начала действия кредитной линии Дополнительного финансирования ППСП II».*⁴⁷

96. Совет отметил усилия Руководства Банка по обеспечению мониторинга третьей стороной (МТС) в рамках ППСП II и *«других проектов портфеля Банка»*. Предполагается, что независимый мониторинг будет охватывать широкий круг социальных проблем с акцентом на детском и принудительном труде. Авторы Запроса и другие лица, с которыми встречался Совет, также подчеркивали важнейшее значение эффективного независимого мониторинга для устранения проблемы детского труда и принудительного труда взрослых, а также необходимость участия гражданского общества в решении этой задачи. Со своей стороны, представители органов власти сообщили Совету, что они полностью готовы к организации такого независимого мониторинга, но добавили, что важно обеспечить финансовую поддержку его проведения.
97. Руководство Всемирного банка сообщает об *«успешном продвижении»* дискуссий с Правительством по вопросу об организации МТС в рамках ППСП II. Далее Руководство Банка добавляет, что *«учитывая серьезность проблемы детского и принудительного труда в Узбекистане, в планы Банка входит дополнительное проведение МТС в рамках других проектов портфеля Банка и его применение в будущих операциях Банка с учетом оценки риска, и что дискуссии с Правительством по этому вопросу продвигаются успешно»*. Руководство Банка также сообщает, что *«в настоящее время Банк обсуждает с Правительством способы осуществления МТС и механизма рассмотрения и удовлетворения жалоб (МРЖ), которые будут реализованы авторитетной международной консультационной фирмой на основе утвержденного Банком технического задания. Договоренность по этим вопросам предположительно будет достигнута к концу года»*.⁴⁸
98. Руководство Всемирного банка сообщило Совету, что предварительный вариант технического задания был направлен Правительству, и что МТС и МРЖ будут предусматривать информирование бенефициаров проекта с акцентом на проблемах детского и принудительного труда, периодические выезды на места и обстоятельные интервью с заинтересованными сторонами, а также представление

---

⁴⁷ Ответ Руководства Всемирного банка, Дополнение, с. 5.

⁴⁸ Ответ Руководства Всемирного банка, Дополнение, сс. 6-7.

подробных отчетов по итогам этих встреч.⁴⁹ Эта деятельность будет финансироваться в рамках реализации проекта.

99. В ходе рабочих встреч и дискуссий с партнерами по международному развитию Совет выслушал целый ряд мнений о важных факторах, необходимых для успешного осуществления независимого мониторинга. Эти факторы включают сильный потенциал, надежность и независимость структуры, выбранной для проведения этого мониторинга. Авторы Запроса и другие собеседники Совета также подчеркивали важность целенаправленного вовлечения гражданского общества в этот процесс.
100. В более общем плане, в своем Ответе на Запрос Руководство Всемирного банка указывает, что и впредь будет настоятельно рекомендовать Правительству Узбекистана соблюдать трудовое законодательство страны наряду с принятием на уровне проектов более эффективных мер, направленных на искоренение принудительного и детского труда. В Ответе отмечается, что Руководство Всемирного банка будет поддерживать конструктивный диалог с Правительством для дальнейшего развития прогресса, достигнутого в решении этих проблем, в том числе в контексте текущих и новых инициатив МОТ. Руководство Банка подчеркивает, что с учетом того, что хлопковая отрасль оказывает серьезное социально-экологическое воздействие на ситуацию в стране и ее развитие, Банк будет и впредь предоставлять Правительству Узбекистана необходимое содействие в решении многих проблем, связанных с существующей национальной системой производства хлопка.⁵⁰ Авторы Запроса также указывают, что проблема детского труда и труда взрослых может быть решена только с помощью мер, выходящих за рамки мероприятий, осуществляемых на уровне фермерских хозяйств.

Г. Рекомендация

101. Как указывалось выше, Совет полагает, что существует вероятная связь между Проектом и ущербом, о котором говорится в Запросе, и что в Запросе поднимаются важные вопросы, касающиеся ущерба и несоблюдения политики и процедур Банка. Совет также пришел к выводу, что Запрос отвечает критериям технической правомочности для проведения расследования.
102. В то же время, Совет признает и высоко оценивает значительные позитивные тенденции в решении важнейшей проблемы детского труда. В число этих факторов входят уже предпринятые действия и дальнейшие обязательства и намерения Правительства и его партнеров, которые, как отмечалось в Ответе Руководства Всемирного банка и в ходе встреч с широким кругом заинтересованных сторон во время визита Совета для определения правомочности Запроса, предусматривают принятие дополнительных мер, включая осуществление эффективного мониторинга третьей стороной использования детского и

---

⁴⁹ Ответ Руководства Всемирного банка, Дополнение, с. 7.

⁵⁰ Ответ Руководства Всемирного банка, р. 17-18 пункт 52.

принудительного труда и поддержание конструктивного диалога с МОТ и другими партнерами по развитию по этим ключевым вопросам и проблемам. Как указывалось выше, авторы Запроса подчеркивают необходимость участия гражданского общества в качестве партнера в дальнейших действиях по организации независимого мониторинга.

103. В свете вышесказанного и с учетом большого потенциала для дальнейших положительных сдвигов, Совет пришел к заключению о необходимости отложить принятие рекомендации относительно расследования вопросов, изложенных в Запросе, с тем, чтобы обеспечить достаточное время для осуществления этих сдвигов и действий. Совет отмечает, что Руководство Банка предпринимает значительные усилия как на уровне проекта, так и на более высоком уровне для оказания Правительству Узбекистана необходимого содействия в решении многих проблем, связанных с существующей национальной системой производства хлопка. Совет высоко оценивает значение этих усилий Руководства Банка для решения вопросов, поднятых в Запросе.
104. С согласия Совета директоров Банка, Инспекционный совет через 12 месяцев вновь представит Совету исполнительных директоров свое мнение о том, требуется ли проведение всестороннего расследования, с учетом следующих обстоятельств: (i) положительные результаты предлагаемого мониторинга использования детского и принудительного труда третьей стороной при реализации мероприятий, финансируемых в рамках Проекта; (ii) прогресс в осуществлении диалога между Банком и Правительством по проблемам, связанным с существующей системой производства хлопка. Совет подготовит окончательную рекомендацию после оценки указанных факторов.